

Юлия Руденко

ЖЕНЩИНА

С любовью о любви и ради любви!

Женщина о женщинах

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Руденко

Женщина

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Руденко Ю.

Женщина / Ю. Руденко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На страницах книги вас ожидают интересные сюжеты, настоящие чувства, а также ответы на многие важные вопросы, которые вы часто задаёте сами себе. Это истории о женщинах, которые передают читателям свои ощущения, эмоции, чувства. Здесь есть все: счастье, боль, разочарование, страсть и любовь! Окунаясь в эти повествования, каждый из вас найдёт отголосок своих жизненных ситуаций и ощущений, ведь герои этой книги - такие же люди, как любой из нас и рядом с нами. Практически каждый из них имеет прототип из реальной жизни. Автор книги показала духовную эволюцию женщины, которая была полна противоречий. Но именно неоднозначность делает главных героинь настоящими живыми персонажами, переживания которых затрагивают потайные струны души, а также заставляют задуматься об истинных ценностях жизни. Вся многогранная женская натура - все ее сомнения, трудные решения, нежные чувства и твёрдая уверенность - всем этим от первой и до последней страницы пропитана эта книга. Содержит нецензурную брань.

«Когда мы любим, в тот момент живём мы»

На страницах книги вас ожидают интересные сюжеты, настоящие чувства, а также ответы на многие важные вопросы, которые вы часто задаёте сами себе.

Это истории о женщинах, которые передают читателям свои ощущения, эмоции, чувства. Здесь есть все: счастье, боль, разочарование, страсть и любовь! Окунаясь в эти повествования, каждый из вас найдёт отголосок своих жизненных ситуаций и ощущений, ведь герои этой книги – такие же люди, как любой из нас и рядом с нами. Практически каждый из них имеет прототип из реальной жизни.

Автор книги показала духовную эволюцию женщины, которая была полна противоречий. Но именно неоднозначность делает главных героинь настоящими, живыми персонажами, переживания которых затрагивают потайные струны души, а также заставляют задуматься об истинных ценностях жизни. Вся многогранная женская натура – все ее сомнения, трудные решения, нежные чувства и твёрдая уверенность – всем этим от первой и до последней страницы пропитана эта книга.

Проживите эти истории в книге Юлии Руденко «Женщина»!

Кровать под фонарём

– Милая, проснись! Что тебе снится? Ты так тяжело дышишь! – почти переходя на крик, продолжал он будить свою жену. – Ты пугаешь меня. Открой глаза. Что с тобой?

Лия слышала где-то далеко голос своего мужчины, но то место, где она сейчас находилась, было для неё важнее. Она пыталась помочь, что-то сделать, открыть двери, достать их, но... Она было бестелесна, и только одного её желания оказалось недостаточно, чтобы помочь им. Она видела эту влюблённую пару, горящие их глаза. Приятная музыка. Они о чём-то весело болтали, и вдруг... Удар. Машина переворачивается несколько раз, и дерево. Дерево остановило машину, но и остановило их жизни. Лия кружилась вокруг, кричала, звала на помощь. Но...она не издавала ни звука. Она знала, что нужно открыть двери, а вдруг...

– А вдруг они ещё живы, и есть шанс. Но где моё тело? Я не могу ничего сделать. Почему?

– Лия, любимая! Проснись! Тебя всю трясёт. Где ты? – продолжал попытки разбудить Дан.

Наконец-то она открыла глаза. В них он увидел страх и боль. У неё потекли слёзы. Он принёс ей воды и предложил выйти во двор.

– Да, идём. Я хочу вдохнуть свежего воздуха и прийти в себя. Я где-то была. Видела, как погибли люди, но не могла им ничем помочь. Я слышала голоса, видела глаза, а потом тишина. И они больше никогда не заговорят. О, Боже! Что это было вновь? Это же не впервой со мной. И каждый раз утром я слышу в новостях о той трагедии, где я была «свидетелем». Но кто мне поверит? Я ведь здесь, с тобой.

– Лия, может быть нужно сходить к врачу? Может ты придумываешь? – с ноткой недоверия и сомнения в хорошем состоянии здоровья жены спросил Дан.

– Вот поэтому я никогда не говорила тебе об этом, – с сожалением в голосе произнесла измученная сном Лия и поплелась пытаться вновь заснуть или сделать вид, дабы не продолжать разговор с человеком, который её всё равно не поймёт.

Шло время. Лето сменила осень. Приезжали друзья в последние тёплые деньки насладиться природой, костром возле реки, шашлыком, закатом... Они громко смеялись, рассказывали анекдоты, играли на гитаре..., но никто даже не догадывался, что творилось в душе Лии. Она была с ними, но мысли её находились так далеко от этой дачи, друзей, костра и жизни. Единственное, что уже длительное время беспокоило её, почему она опаздывает туда, в тот миг – между жизнью и смертью. И почему ничем не может помочь. Лия понимала, чтобы избавиться от этих снов, она должна что-то сделать. Но что?

Утром первой электричкой городские гости уехали. Лия попросила мужа ещё на некоторое время остаться пожить на даче.

– Дорогой, ведь ещё не холодно. Давай побудем здесь, на природе. Я чувствую, что мне это нужно.

Часы пробили одиннадцать. В это время на станцию прибывала последняя электричка. Лия уже несколько часов спала. Но вновь её начало трясти. Она покрылась капельками пота и, тяжело дыша, пыталась самостоятельно вырваться из сна. Это получалось у неё с огромным трудом. Она, стонав, только смогла рукой нащупать руку мужа и попыталась сжать её.

– Лия! О, это снова с тобой. Проснись. Ты открыла глаза. Умница.

– Дай мне воды и ничего не спрашивай. Мне надо подумать.

Пока Дан нёс ей воду, она уже стояла возле дверей, обуваясь.

– Ты куда? Ночь! Ты сошла с ума!

– Нет! Не останавливай меня. Я должна помочь. Я видела, у него ещё есть шанс. Я на станцию.

– Подожди, я с тобой. Да подожди же. Ох, сумасшедшая. Я догоню, мне нужно хоть одеться.

Лия бежала как никогда. Ей ничего сейчас было не страшно. Она верила, что должна успеть, или это никогда не закончится.

– Через лес. Так быстрее, – пришла ей мысль.

– Скорая? Добрый вечер! Машину на железнодорожную станцию. Моё имя Дан.

– Что случилось?

– Не знаю, но уверяю вас, что вы там нужны. И быстрее.

– Мужчина, это странно. Не находите? Кто будет платить за ложный вызов?

– Я сейчас продиктую вам мои данные. Конечно, я заплачу за всё. Только прошу – скорее.

Под фонарём на перроне сидела на коленях Лия. Возле неё лежал пожилой мужчина. Она держала руками его голову и молилась. Слёзы капали на его лицо, но она слышала ещё стук его сердца и надеялась на чудо.

И вдруг... Звук сирены... голоса... врачи... Дан... носилки...

– Этому мужчине повезло, что вызвали нас. А кто вызвал скорую? Не знаем. Какой-то парень звонил. Не важно. Главное успели. Заводи. Поехали.

– Я успела, – произнесла Лия первые за несколько часов слова, лёжа всё там же под фонарём.

– Ты молодчина! Я горжусь тобой. Извини меня, что я не верил тебе, – ответил любящий её мужчина, лежащий рядом под фонарём.

– Смотри, какие звёзды на небе! И кровать у нас сейчас удобная! – наконец-то рассмеялись они, повернувшись друг к другу лицом растворились в сладостном поцелуе. В нём было всё – надежда, вера и удовлетворение.

P.S. Больше Лии никогда не снились такие сны. Но каждое лето, приезжая на дачу, ходили иногда в одиннадцать на станцию. Ложились в их «кровать», любовались звёздами и утром следующего дня с огромным удовольствием завтракали с лучшим другом, которому спасли жизнь.

Их было трое. А возможно и больше...

С разным внутренним миром, воспитанием, материальным положением, вкусом и привычками.

– Так что же их связывало?

– Все они были жертвы!

Тихое уютное кафе. Еще год назад они не знали даже о существовании друг друга. Анастасия, Ольга и Аглая. Три разных человека соединил момент сегодняшней встречи. Выйдя из кафе, они никогда больше не встретятся, но помнить эту историю одного года своей жизни будут всегда. Но пока они находятся в этом мгновении и готовы хотя бы день почувствовать себя настоящими и открытыми. Не боясь и не стесняясь, они заказали себе выпить. Выбор их так же кардинально отличался, как и их жизнь, но общее у них все-таки было. Они были жертвы своей слабости и привычек. Жертвы социума и морального насилия внутри себя.

Анастасия заказала сто грамм виски, Аглая вино, ну а Ольга водку. Их троих не смутил такой выбор. Они были к нему готовы, они знали друг о друге всё.

Отец Анастасии был очень известным и влиятельным человеком в городе. Он владел целой сетью ресторанов и решал многие вопросы, не выходя из кабинета. Дочь, помня частично детство и получая размытые ответы о том, как они жили, когда ей не было пяти, в свои молодые годы не нуждалась ни в чем. Училась в самой лучшей и престижной школе, получила позже образование в Европе и по возвращению, получив в подарок машину, квартиру и спалон, жила, видя мир вокруг себя только в розовых очках. «У меня всё хорошо, значит и у всех так же. Иначе я не знаю». Измученная ежедневным шопингом и вечерними тусовками даже не хотела думать о том, почему ей часто снится один и тот же сон. Она маленькая, коммунальная квартира и ежедневные ссоры родителей. «У нас закончились деньги? Придумай что-нибудь!» – возмущалась мать.

– Это сон или мои детские воспоминания? – спрашивала Анастасия у себя. – Да вряд ли. Мы не могли жить в нищете. У меня всегда всё было.

Но сон не переставал ей сниться. И она начала напрягать свою память.

– Мам, покажи мне мои детские фотографии, – попросила она.

– Я не помню, где они. Будет время, поищу, – ответила Евгения Павловна дочери.

Евгения Павловна была женщина, не соответствующая своему возрасту. Их часто принимали за сестёр, ведь отец ничего не жалел для своей жены, а та в свою очередь пыталась успеть всё и везде. Было такое ощущение, что ей много лет чего-то не хватало, и сейчас она не упускала ни одного момента сделать с собой, надеть на себя... И, зачастую, это выглядело очень нелепо и даже можно сказать безвкусно. Всё и сразу.

Анастасия кардинально отличалась от вкусовых приоритетов матери. Джинсы, обычная футболка, отсутствие украшений... Её статус выдавали только очень дорогие, подаренные на восемнадцатилетие часы, машина и, конечно же, свобода. Свобода проявлялась во всем – возможностях, поступках, словах. Ведь за этим всем стояли денежные знаки, которые и допускали это состояние в теле, жестах и характере. «Зачем я копаюсь в своем сне? Да разве мне не всё равно? Сейчас у меня достойная жизнь. А что было, не имеет значения».

Когда внутренние желания поиска истины поутихли, Анастасия, проезжая мимо, решила заглянуть к отцу. Хотя бы раз в месяц поздороваться не по телефону. Дверь в кабинет была приоткрыта. Она хотела зайти без стука, но громкий разговор внутри кабинета остановил её. Она слышала отца и чей-то незнакомый голос. Голос очень просил помочь ему, произнося:

– Почему ты забыл время, когда я помогал тебе? Ты ведь жил в коммуналке, ездил на старом отцовском «Москвиче». Твоей семье порой нечего было есть. Я познакомил тебя с нужными людьми, и с тех пор началась твоя счастливая и постепенно приносящая доход жизнь. Мы все знаем, где ты это взял, у кого «отжал» и кого кинул. Помоги мне сейчас.

– Я не хочу об этом говорить. У меня нет возможности тебе помочь. Уходи, – произнес с холодом в голосе отец.

– Бог тебе судья! – выкрикнул человек, резко выходящий и почти сбивший девушку с ног.

В таком онемевшем состоянии Анастасия простояла за дверью, не решаясь зайти, еще несколько минут. Мысли роем перемешивались в голове:

– Так вот откуда мой сон! Теперь понятно за счет чего мы обогатились. Хочу ли я дать знать отцу, что услышала? Ведь с детства я знаю иную историю его становления – официант, бармен, управляющий и, наконец, хозяин. А потом опыт и знания помогли создать целую «империю» – так он хвастался почти на каждом дне рождения сразу после первого тоста о том, какой он замечательный, трудолюбивый, умный.

Она, молча, вышла из ресторана, села в машину, врубила музыку. По дороге, выкурив не одну сигарету и решая, что же с услышанной информацией делать, машинально подъехала к своему дому.

– Ок! Раз я здесь, пойду домой. Хватит с меня на сегодня.

Зайдя в квартиру и налив себе виски, Анастасия включила ноутбук. Пролистывая фотографии подружек – «мажорок», поймала себя на мысли:

– О, Господи! Как они мне надоели. Ничего нового – наряды, машины, тусовки, новые сиськи... Скучновато. Интересно посмотреть на фотографии «иногo» сословия. Что же они выставляют? Городской пляж? Бар с пивом и рыбой? Ладно, ни буду ёрничать, сама могла быть такой. Поищу кого-то в соцсетях. О! Ольга Леонова. Статус – не замужем. Возраст – двадцать пять (такая же, как я). Интересы – «хочу стать счастливой» (что за бред она пишет). Ну ладно, дальше. Мероприятия – байкер-шоу, День любителей пива... (да, большой спектр интересов, а значит и своеобразный круг общения). Ладно! Приглашу её в «друзья», развлекусь немного.

Мать Ольги, простая, измученная суетой жизни, постоянной нехваткой средств, не знавшая никогда, что такое любовь к себе, забота мужчины и просто женское счастье, работала кондуктором в междугороднем автобусе. Будучи отзывчивой и наивной, выслушивала почти каждого желающего поделиться своей историей пассажира. Ей изливали о том, что дорого сейчас болеть, о нехватке пенсии, о том, что и как нужно сажать для хорошего урожая, как сварить вкусное варенье, что делать с мужем – алкоголиком и так далее. И всё это она пропускала через себя и спешила домой к дочери поделиться этими ненужными, чужими историями. Ольга могла находиться дома только тогда, когда мать была на работе. Но как только наступал вечер, девушка уже с подросткового возраста убегала, дабы не слышать весь этот пенсионный бред. Так она его называла, прося мать перестать разговаривать хотя бы дома. Но эта добрая отзывчивая женщина переносила чужие проблемы не только на себя, но и на ребенка.

Денег тусоваться так, как бы ей хотелось, у Ольги не было. Поэтому уже с четырнадцати лет она подсаживалась к любой компании, не брезгуя ни выделенной сигаретой, ни пивом.

Про отца Ольга знала немного, но и то, что знала, гнала из головы, не желая осознать, что она часть того человека. Мама рассказывала, что он хороший человек, но любил женщин.

– Это его болезнь, – так она оправдывала его. – Он слаб, а я хотела ему помочь. Надеялась, что семья и ребенок излечат его, и он станет на путь истинный.

– Дура ты! – возмущалась Ольга. – Наивная дура. Кто из вас еще больше, нужно разобраться.

Так часто она обижала мать, хотя прекрасно знала, кто тот человек и чем он дышит. Оле было жалко мать, но не могла простить ей наивность и глупость.

Детские воспоминания об отце сводились к килограмму барбарисок, принесённых маленькой дочери, лежащей в гастроэнтерологическом отделении.

– Доктор, почему вы забираете мои конфеты? Это папа мне принес, – сквозь слезы спрашивала она.

– Олечка, я не могу их тебе оставить. Я лечу тебя, а этот папин «презент» только ухудшит твоё состояние.

Позже, лет в восемнадцать, зайдя с подружкой в кафе, на входе к Ольге пристал выпивший мужчина. Он прижал её к стене и, лапая, начал предлагать деньги за секс.

– Папа, ты не узнал меня? – спросила девушка, опешившая от такой встречи.

– Ой, какая ты стала большая, – произнес этот мужчина.

– Да, представляешь, дети имеют такое свойство – расти, – оттолкнула она отца, с которым внутри себя не желала иметь ничего общего, и покрасневшая от стыда выбежала на улицу.

И позже, забыв эту встречу как страшный сон и догадываясь, откуда у нее такая неприязнь к мужчинам, она, пропуская букетно-конфетный период, имела с сильным полом сугубо деловые отношения. Все они в основном были женаты, и это её несколько не смущало. Даже наоборот. Ей так было удобно. Никаких обязательств, ничего личного... Замуж она не собиралась. Уж очень ей не хотелось повторить судьбу матери.

– Что там интересного? – отвечала она матери, которая очень часто возмущалась при виде уходящего из их квартиры мужчины, встречая его на лестничной площадке при возвращении с работы.

– Что, опять женатый? – повторяла мать. – Заканчивай их сюда водить, перед соседями стыдно.

– А тебя только интересует, что соседи скажут? – возмущалась Ольга, пряча денежную бумажку, презентованную очередным «другом».

– Когда ты уже пойдешь на работу? Сколько можно дурака валять? Откуда все эти шмотки? – выговаривала мать.

Но в глубине души она надеялась, что её дочь не такая, что эти шмотки подарены за «красивые глазки», и что скоро Олечка найдет того единственного. Просто он ещё не встретился, но обязательно так будет. И веря своим фантазиям, уставшая от работы, людей, чужих ненужных разговоров женщина, не имея сил даже поужинать, плелась в свою комнату, чтобы провалиться в сон и завтра повторить очередной, не отличающийся разнообразием и событиями день. Всё как всегда: Приобретаем билетки.

Правда и день Ольги не отличался разнообразием. Домашнюю работу она делала из-под палки или вообще не делала. Утром – кофе, сигарета, немного пива, дабы поправить свое здоровье. Нанесённый макияж, не соответствующий одиннадцати часам утра, а скорее похожий на театральную маску героя «Космических пиратов», и полное отсутствие одежды. Так начинался каждый её день, плавно перетекающий в ночь с фразой: «Народ к разврату готов!».

Листая комментарии в Фейсбуке, Ольга развлекала себя прочитанным и добавляла на многие свои, как ей казалось, неординарные мысли. Скорее всего, она просто «стебалась».

«Сидишь себе на диване в своей квартире, хочешь – в трусах, хочешь – в костюме клоуна, да хоть голый сидишь. Тыкаешь в кнопки на клавиатуре или на экране и вроде как общаешься. Задаешь вопросы, отвечаешь на чужие, своё мнение выражаешь, шутишь, смеешься... Только смеешься как? Две кнопки нажал, двоеточие и скобки, считай, посмеялся, а для особо ленивых можно даже одну нажать – список твоих эмоций на экране. Смайлики, улыбочки, колобки с флажками. Только это не ты улыбаешься, это эти колобки смеются. Им весело, они радуются, обнимаются, целуются, катаются по полу от смеха. Это они там, в своём мире виртуальном. А двое сидят у мониторов и думают, что это их эмоции».

– Слышите вы, умники! – решила прокомментировать Ольга. – Вы, я смотрю, знаете всё, так что вы здесь делаете? А сами умеете? Ладно, всем козлам привет!

«Я иногда ужасаюсь, читая статусы в Одноклассниках. Ведь все эти ебанутые люди ходят по улицам без присмотра».

– О, это по-нашему! Лайк тебе, дружище, уважаю! – с азартом продолжала она.

«Друзья! Убедительная просьба не лайкать кулинарные рецепты после восемнадцати. P.S. Я худею :)))».

– Да ты просто жирная корова, не желающая себя сдерживать. Они-то тут при чем? Ищешь виноватых? Зашей ротик, пупсик.

– Кто же это просится ко мне в друзья? Анастасия Воронова. Интересно. Правда, с виду сука сукой.

– А что, посты лень писать или считаешь себя умной?

– На фотографиях тачка не плохая. Интересно, где взяла? Наверное «папочка» какой-нибудь подогнал. Хотя с виду вроде бы ничего. Конечно, не такая как я – звезда, и со вкусом напряжёнка, да и макияж видимо не умеет наносить, но что-то в ней есть. Глаза умные, – рассмеялась на свои комментарии Ольга.

– Чё надо? – спросила она свою новую интернет-подругу.

– Да так. Извините, что побеспокоила. Проблема с родителями, вернее небольшое недопонимание.

– С виду не скажешь, что у тебя могут быть проблемы. Ладно, малая, как-нибудь спишемся, некогда мне. Давай, не бери дурное в голову. Прорвемся.

Удовлетворенная своим «гениальным» ответом Ольга поплелась варить себе новую дозу кофе и, перебирая в телефоне номера ухажеров, выбрать сегодняшнюю кандидатуру.

В библиотеке стояла гробовая тишина. Это раньше здесь кишел народ, а сейчас, учитывая новые технологии и возможности, посетителей становилось все меньше и меньше. Так изредка сюда приводили школьников, дабы прививать им желание развиваться не только благодаря интернету, но и полюбить книги. Они, конечно, приходили. Ведь эти экскурсии были вместо уроков, а это уже лучше. Многие из них вообще впервые узнавали, что это здание возле их школы – библиотека. Но были и те, кто интересовался и приходил в храм знаний регулярно.

Аглая была дочерью библиотекарши и столяра Ивана Сергеевича, посвятившего жизнь работе в мастерской, вкладывая всю душу в свои деревянные изделия. Резьба по дереву – одна из самых древнейших профессий. Наиболее развитой резьба по дереву была на территории Киевской Руси, там все фасады украшали резными элементами. Какие-то секреты мастерства Ивану Сергеевичу достались от его предков, когда он еще мальчишкой помогал деду и отцу. Ему обычно доставалась самая элементарная работа, учитывая его возраст и умение. Позже, когда деда не стало, он заменил его, помогая отцу выполнять заказы. Так детское увлечение плавно переросло в профессию, которой он уделял все свое рабочее и свободное время.

Аглая, окончив школу с золотой медалью и музыкальную с самыми высокими баллами, воспитанная на Пушкине и Лермонтове, Тургеневе и Чехове, поэтах «серебряного века», жила в своем красивом романтическом мире, где все люди умели любить, правильно себя вести, чувствовать и сопереживать. Ее мир с детства отличался от мира многих ее сверстников. Они часто подшучивали над ней, называя её немного сумасшедшей. Она прибегала домой, плакала, уткнувшись в подушку, жаловалась матери:

– Почему они такие жестокие? Разве нельзя быть чуточку добрее? Мама, я не хочу открывать глаза. Мой мир иной, ярче и красочней. Я хочу жить на своей планете – Планете счастливых и добрых людей.

– Глашенька! – успокаивала Елена Михайловна. – Солнышко моё, но мир настолько разнообразен. Это как в лесу. Кто волк, а кто и заяц. Кто мышка, которую боятся насекомые, а кто-то и кот, которого боится мышь. Кто-то хорошо учится в школе, много читает... как ты, например. А кого-то воспитывает улица. И они в этом не виноваты. У них могут быть сложные отношения в семье, родители не уделяют им должного внимания, а кто-то вообще растёт в детском доме. Так что же им делать?

– Но, мама, почему так устроен мир? – продолжала Аглая сквозь слезы.

– Ничего, доченька, успокойся. Вырастешь, поймёшь. А пока, ты мой аленький цветочек, спи и постепенно готовься к разнообразию жизни, которая ждёт тебя впереди.

– Какая же ты у меня наивная и как тобой будут пользоваться люди, – уже про себя произнесла Елена Михайловна, поцеловав дочь на ночь.

Шло время. Аглае уже двадцать пять. Она так же на отлично окончила университет и уже несколько лет работала учителем младших классов, полностью погруженная в детей и свою профессию. Это у нее от родителей – любовь к своему делу, скромность и жизнелюбие.

Аглая ушла на работу. Елена Михайловна, убирая квартиру, наткнулась на тетрадку со стихами дочери и решила прочитать хоть один. – Странно, она никогда не говорила мне, что пишет стихи.

Мне говорят, у вас проблемы с детства.

Почистить память нужно хорошо.

Таким больным не многовато места
Среди «здоровых» мира моего.
Кто вам сказал, что это есть проблема?
Что нужно избавляться от сего?
Есть память, чувства, ведь всему есть мера.
Есть тонкие натуры, вот и всё.

И с ними говорить не нужно громко.
Ведь шепот им доходит лучше всех.
Они иначе чувствуют, все тонко,
Болит у них, когда у вас шипит.
Ну, да и ладно. Каждому есть место
На этом свете, вашем и моем.
Ведь нужно каждому найти то средство,
Чтоб боль унять и веру обрести.

– Ох, ты моя девочка! Сложно будет тебе, – проговорила мама.

Придя домой, Аглая спросила у матери:

– Ты случайно не знаешь, где сейчас Аня? Ну, помнишь, моя подружка школьная. Я только знаю, что она уехала поступать в Киев или Харьков. И с того момента наша связь оборвалась.

– А ты в соцсетях ее поищи. Анна Смирнова, так вроде бы ее звали.

– Мам, ну ты же знаешь, что я не сижу на таких сайтах. Мне интереснее почитать. Да и устаю я после рабочего дня.

– А ты попробуй. И так всё время дома сидишь, никуда не ходишь. Работа, дом, книги... Попробуй, пообщайся. Познай, каким бывает мир. Может Аню свою найдешь, может с кем то и познакомишься.

– Ну, ты меня рассмешила. Где познакомлюсь? В соцсетях? Ладно, ради Ани попробую, – воспринимая это за шуточное занятие, ответила Глаша.

Только успев зарегистрироваться и добавить одну фотографию, а, да, и указать статус – не замужем, тут началось.

– Мама, иди сюда. Посмотри, здесь что, бюро знакомств? О, господи! Что они предлагают? Мама, мне это снится? Это точно то, что я вижу? Зачем они мне отправляют себя обнаженными? Нет! Хватит с меня.

– Ну, подожди, дочка. Конечно, таких извращенцев немало. Это они увидели кого-то новенького и давай «пробивать». А ты их заблокируй. Они увидят, что ты игнорируешь их послания, и переключатся на новые варианты. Я уверена, что есть много и интересных людей.

– Мама, а ко мне просятся в «друзья» две девушки – Анастасия Воронова и Ольга Леонова. Добавить?

– Решай сама. Ты уже взрослая.

На странице Фейсбука Анастасия выложила новую фотографию, на которой она в торговом центре, на фоне магазина Prada с большим количеством пакетов. Что тут же мотивировало Ольгу написать свои комментарии:

– Что, курица, набрала шмотья?

– Почему Вы такая злая? – спросила Аглая Верещагина недавно добавленного «друга».

– О! У тебя прорезался голосок, малышка? Ты с чем-то не согласна? Давай, вываливай, – напечатала Ольга новый текст одной рукой, открывая другой еще одну бутылку пива.

– Да просто Вы себе не можете такого позволить, вот и выплескиваете зло на других, – вступилась за права имеющих возможность «красиво» жить девушек Глаша.

– А тебя что, не давит жаба? Ты возможно, судя по фоткам, больше, чем белая блузка с длинным рукавом и темная юбка, и не имеешь ничего.

– Ольга, не судите по себе. Да, у меня не много одежды, но я иначе мыслю и вижу в людях другие качества.

– О, еще одна дура, такая же, как моя мать. Всё хорошо и все хороши.

Анастасия, читая их переписку, решила включиться в диалог, понимая, что она и была провокатором этой дискуссии.

– Вам не надоело меня обсуждать?

– Я Вас не обсуждала, – поспешила уточнить Аглая.

– А я обсуждала! – добавила Ольга. – И что с того? И хватит её на вы называть. Курица, она и есть курица.

– Ок! Давайте попробуем иначе, – предложила Настя. – Хорошо! Я обеспеченная девушка, живу в достатке. Но так же одинока и есть много вопросов. Моё материальное положение – это не моя заслуга, а родителей, и никакого «папика» у меня нет. Вы мне симпатичны, потому что не похожи на меня. Мы втроем разные. Так может быть это и свяжет нас. Разные взгляды, разная среда, интересы, ощущения. Всё это развлечёт нас и добавит некой изюминки в наши однообразные дни. Я предлагаю делиться друг с другом своей жизнью и обещаю достойно воспринимать комментарии.

– Я с удовольствием, – поддержала Аглая.

– Ладно, что с вами, дурами, делать. Научу вас хоть чему-нибудь. Согласна. А ещё... на сегодня идите в жопу. Я занята, – добавила Ольга, ощущая своё преимущество и считая, так как она знает жизнь, лучше никто не знает.

Дабы сделать приятное дочери, получившей образование в Италии и полюбившей национальную кухню, отец Анастасии, Фёдор Николаевич несколько лет назад открыл ресторан «Палермо». И когда ей было лень готовить или заказывать еду на дом, она с удовольствием приезжала сюда, окунаясь вновь в свои студенческие годы. Не много, только еда и интерьер, но уж лучше так на сегодня.

– Да, нужно слетать в Италию, давно не была, – задумалась Настя, заказывая любимое блюдо «Тальятта из говядины с грибами». – А это кто у нас, новенький?

– Да, – ответила официантка. – Он уже неделю у нас работает. Пришёл по рекомендации. Зовут его Мирон. Вы что-то закажете выпить?

– Спасибо, не нужно. Я сама подойду к бару, – ответила Настя.

– Сделай мне коктейль «Голубые Гавайи», – попросила девушка нового бармена. И делая вид незнающего человека, решила поумничать. – А что там?

– Ром Bacardi светлый – 25 мл, ликёр Blue Curacao – 25 мл, кокосовое молоко – 25 мл, ананасовый сок – 50 мл.

– Хорошо, убедил. А как ты думаешь, для кого этот коктейль? Вот, например, «Пина Колада» я считаю для любительниц сериалов, бухгалтеров и романтических натур.

– Вы меня проверяете? – спросил Мирон, уже знавший, кто это. Ведь официантка еще при появлении Анастасии предупредила его об «опасности».

Но у самоуверенного Мирона были свои идеи по поводу дочки хозяина. Ведь у него красивое накаченное тело, да и мордашка ничего. И это не только его мнение, а и тех дам, чьи сердца он успел покорить.

Мирону очень хотелось произвести впечатление на эту одинокую, богатую, красивую девушку. Что было в приоритете, он ещё не определил, но все три показателя, как ему казалось, достойны его.

– «Голубые Гавайи» может заказать только интеллектуальная женщина в чём-нибудь кожаном-облегающем, способная зажигать всю ночь.

– Достойно ответил. Во сколько заканчивается твоя смена? Я заеду за тобой.

Утром раздался звонок телефона.

– О, боже! Почему я не выключила вчера звук? У меня раскалывается голова. Что же я пила? А! Всего и много. Как я доехала? Ничего не помню. Вроде бы не садилась за руль. Машина!!! Да, нет, во дворе. Ладно, разберусь.

Да кто же это снова звонит и звонит? Папа! Что же ему нужно от меня?

– Да, слушаю, па. Только давай быстрее. Голова болит.

– Конечно, болит. Ты зачем с Мироном ездила? Он просто бармен, тебе он не пара. Нам не нужны голодранцы.

– Ты всё сказал? – спросила Настя, решая в одно мгновение, что пришла пора сделать что-нибудь против воли отца и присмотреться к этому «просто» бармену.

– Я запрещаю тебе. Слышишь меня?

– Да, да, слышу. Хорошего дня, папуля.

– С кем же поделиться? Со своими нельзя, тут же настучат. О! Новые друзья, – вспомнила про существование вчерашних виртуальных подруг Настя.

– Девочки! Вы здесь? – видя, что обе в сети, спросила она.

– Да, доброе утро!

– Что нужно, чё не спится? Вываливай, – как всегда «любезно» ответила Ольга.

– Я вчера познакомилась с парнем. Зовут Мирон. Он работает барменом в одном из отцовских ресторанов. Вчера мы ездили в ночной клуб.

– Подожди, стопе, – перебила Ольга. – Немного точнее. Кто приглашал и за чей счёт банкет?

– Да это не важно.

– Нет, важно, – настаивала Леонова.

– Хорошо, я пригласила и я оплатила.

– Так ты его хоть в конце трахнула? Он рассчитался с тобой?

– Почему ты судишь по себе? Ничего я не сделала. У меня на него иные планы.

– Не замуж ли ты его поведёшь, милашка? Вот жизнь пошла. Я ищу кошелёк, ты карман.

Офигеть!

– Ольга, зачем ты так? – вступила в разговор Аглая. – Люди не меряются количеством денег. В людях много всего другого интересного. Вам просто ещё не повезло найти такого.

– Конечно, тебе повезло. Мы или правду-матку, вот как я считаю, или идите вы в ...

– Ну всё, перестань. Мы знаем, куда ты можешь нас послать. Но может быть, будем выбирать более литературные выражения, – предлагала Глаша.

– Девочки, не спорьте. Высказывайте своё мнение. Мне интересно. Правда, была одна только встреча, не очень понятно ещё, но договорились сегодня продолжить. Завтра поделюсь с вами. Вам хорошего выходного дня!

– Какого хорошего? – уже выходя из интернета, пробурчала Ольга. – Пойти то некуда, да и не с кем. Тот козёл женатый. Видишь ли, выгулять ему жену нужно. Почти как козу на пастбище. Точно, злая я какая-то. Девочки дело говорят. Может почитать что-нибудь? Вот это я психанула. Мам, у нас в доме книги есть?

– Конечно. Вон, в шкафу. Ты что, их никогда не видела? – спросила Евдокия Петровна дочь, хотя видя её образ жизни, ничуть её это не удивило.

Прошла неделя. Аглая была всецело поглощена своими любимыми учениками. Ольга находилась в поиске богатого спонсора и, без особого желания, какой-то работы. Каждая была занята своими делами, но, когда приходил вечер, не упускали возможности заглянуть в ком-

пьютер в ожидании продолжения переписки и новой информации, обещанной ещё неделю назад Анастасией. Они обе видели, что Насти нет в сети, и ловили себя на том, что ждут очередной интернет-связи. Да и небольшое беспокойство тревожило их. Где же она? Обещала ведь.

Первой не выдержала Аглая.

– Олечка, ты не знаешь, почему Настя молчит? Я и стих ей написала. Может она обиделась на него? Я не со зла, так мне в голову пришло. Хочешь, и тебе его отправлю?

– Давай. Надеюсь, не бред

– Не знаю. Прочитай.

Откройте шкаф, взгляните мимо дела.

Вам разве нужно было это всё?

Там всё висит ещё с начала века

И продолжает пополнять его.

Вы день проводите, блуждая рысью,

Пополнить бешеный свой гардероб.

Ведь эту сумочку хотела жизнь я

И без неё я не смогу уснуть.

Я не ханжа, люблю я одеваться.

Но мир заиклен на шмотье одном.

Да разве нужно вам такое платье

Чтоб выразаться внутренне – душой?

Остановитесь, посмотрите вправо,

Да и налево можно заглянуть.

Вы всё пропустите, когда вам надо

Пустить в себя божественную суть.

– Ну ты и писака! С какой ты планеты, Глашуня? Приземляйся. Пора. Не знаю, где Настя. Она мне тоже не писала. Ладно, подождём. Возможно, в эйфории блаженства, любовных страстей.

– Федя, ну всё, успокойся, – суетилась вокруг мужа Евгения Павловна. – Выпей валерьянки. Всё уже решено, она взрослая и сделала свой выбор. Да и в конце концов, мы в ЗАГСе стоим, не порть дочери праздник.

– Женечка, ты что, не понимаешь, что этот парень не чета ей. Она это делает назло нам. Мы против, значит она за.

– Я понимаю всё. Она всю жизнь делала то, что ты ей говорил. Ни шагу в сторону.

– Так вот и поэтому с ней до сегодняшнего момента всё было хорошо, – вздохнул продолжал Фёдор Николаевич своё возмущение поступком дочери.

– Может не нужно было давить на неё сейчас, дабы не провоцировать ее на противоположное действие. Она уже взрослая, пусть на своих ошибках учится. Ты лучше посмотри, какая она красивая сегодня и счастливая.

– Ну, ты же взрослая женщина. Мы тоже с тобой встретились не с первого раза, но нам некому было советовать. Твои родители на заработках, ты с бабушкой. Я вообще на улице вырос. Домой не хотел идти, вечные «праздники души» под водочку. Им было не до меня. Но она то? Что ей не хватало? Всё для неё.

– Может поэтому и не видела она жизни. Слишком баловали и оберегали.

– Хорошо, Женя, я успокоюсь внешне, но ты знаешь меня. Если этот гадёныш обидит её, я не знаю, что с ним сделаю.

– Возьми ещё таблеточку.

– Всё. Отстань. Я и так много сделал, придя на это мероприятие. Хорошо, сделаю вид, что всё в порядке. Я даже подарок приготовил им. Тебе не говорил, пусть будет и для тебя сюрприз.

Тут заиграл марш Мендельсона, и счастливые жених с невестой и все гости вошли в зал бракосочетания.

– Женя, ты ей скажи, чтобы не торопились с детьми, – уже в зале на ухо жене прошептал отец Насти.

– Пожалуйста, хватит. Ничего не слышно.

В «Палермо» были накрыты праздничные столы и с минуты на минуту ждали новобрачных.

Первое слово дали отцу Анастасии. Фёдор Николаевич встал, выпил первую рюмку, следом налил вторую и сказал:

– Дорогие молодожёны! Я от души поздравляю вас с днём свадьбы. С детства нам твердили, что семья – это очень серьёзно и ответственно. Теперь каждый из вас отвечает не только за себя, но и за вторую половинку. Я свой долг мужа и отца несу достойно по жизни, чего и тебе, Мирон, желаю. Ну а для того, чтобы моя любимая доченька ни в чём не нуждалась, мы с матерью решили немного помочь вам. И этот любимый ресторан моей девочки теперь ваш.

– Папочка, мамочка, спасибо вам, – спешила поблагодарить дочь.

Мирон подошёл к родителям, пожал Фёдору Николаевичу руку и ещё несколько часов находился в состоянии «Вот это да! Вчера здесь только стоял за стойкой, а сегодня хозяин. Молодец я! Попал в точку!»

– Мирон, о чём ты всё время думаешь? Давай веселиться, – не понимая, что крутится в голове у новоиспеченного мужа, тархтела Настя.

Миرونу было уже не до свадьбы. Его мозг был занят планированием будущего бюджета.

– Так, первым делом – хорошая машина мне. Джип? Ну да. Часы, да и приодеться не помешает. Мир посмотрим, а то я дальше Польши не выезжал никуда. Заживу. Нужно обязательно, это всё купив, съездить к себе в городок. Пусть знают и завидуют. И в школу заеду. А то надоедали всё время нравоучениями: Мирон, учись лучше, накаченные мышцы мозгов не добавят. Кем же ты станешь с таким отношением к учёбе?

– А где вы проведёте медовый месяц? – перебила мысли Мирона подружка жены.

Настя не думала ни минуты.

– Конечно, в Италии. Мы поедem в Палермо. Ведь всё логично. И здесь «Палермо», и там Палермо, – смеялась счастливая Анастасия, поглаживая руку с кольцом своего мужа.

Прошёл месяц. Молодожены вернулись домой, и каждый из них приступил к своим обязанностям. Настя побежала проконтролировать свой СПА-салон, который, конечно, имел толкового управляющего, там всегда справлялись и без хозяйки. А Мирон вступил в права хозяина одного из самых популярных и элитных ресторанов города.

– Ой, а мои девчонки? Я совсем забыла про них. Полтора месяца прошло, а обещала им после второго свидания сообщить, как всё прошло. Выложу я сейчас фото наших рук с обручальными кольцами. Вот они удивятся.

И тут начались «лайки», поздравления, но Ольга и Аглая молчали.

– Странно, они в сети. Почему не реагируют? Подожду, может не видят.

Дни шли, Настя каждый день заглядывала, кто же «лайкает» её фото и почему нет комментариев от подруг.

– Девочки, вы что, обиделись? – не выдержав, отправила она им сообщение.

– Да иди ты, – последовал ответ Ольги.

– Настя, я очень за тебя рада и поздравляю, но мы переживали. Нет да нет, приходили мысли о тебе. Ты ведь обещала нам написать, а потом тишина. Хотя мы даже никогда друг друга не видели, но всё же твоё молчание нас тревожило, – более спокойно, в отличие от Ольги, ответила Аглая.

– Девчонки, не злитесь. Я счастлива.

– Ладно. Вываливай, – с интересом начала Ольга. – Это кто, тот бармен? Или успела другого захомутать?

– Конечно, он! Ой, девчонки! Он такой классный! Любит меня.

– Ты ничего не перепутала? – с издёвкой продолжала Ольга. – Тебя любит или деньги твоих родителей? Скинь фото этого парня.

– Олечка, не завидуй. Тебе тоже желаю найти достойного, а фото пока не скину – суевренная. Не обижайтесь.

– Да, где уж нам – достойного. Здесь хоть бы не женатого. Хотя, наша Глаша возможно в какой-нибудь библиотеке или музее и найдет себе всезнайку в очках.

– Спасибо вам, девочки, за доверие, но у меня пока иные планы, – опять вступила в разговор Аглая.

– А, да, я забыла. Тебе не до любви. Работа, работа, работа, а потом – пенсия.

– Спорим, что каждая из нас в этом году найдёт того, кого искала, и мы все втроём будем счастливые и любимые, – предложила Глаша, в глубине души надеясь – всё, что произнесёшь и пожелаешь должно случиться при правильном посыле мыслей в космос.

На улице раздался сигнал машины.

– Мне? Да нет.

Сигнал снова повторился, но уже настойчивее. Настя выглянула в окно. На улице красовался новенький джип, а возле него стоял довольный своим выбором муж. Спустившись на улицу, Настя спросила:

– Это ты себе купил? А что, мы можем вот так быстро позволить себе дорогие покупки? Ты точно уверен, что вытаскивая такую сумму денег из бизнеса, у нас всё будет хорошо? А папа знает?

– Папа то твой при чём? Это же наш ресторан. У меня всё под контролем. Не парься. Ты что, не рада?

Анастасии оставалось только пожать плечами, извлечь из себя мнимую улыбку и довериться мужу, что действительно всё под контролем.

– Настя! – через пару часов раздался звонок отца. – Твой дебил что, машину купил?

– Папа, потише. Всё нормально, он контролирует бизнес.

– Кто, он? Контролирует? Ты шутишь? Мозги у него где? В мышцах? Чем ему думать?

– Ты не прав. Да и, в конце концов, я люблю его. Перестань оскорблять. Он докажет тебе, что не бестолковый. Вот увидишь.

– Ага, увижу. Чтобы было потом что увидеть. А то «Палермо» превратится в забегаловку. Это он может.

– Но ведь ты подарил, а не до конца. Пытаешься контролировать. Разве это подарок?

– Я подарил в первую очередь своей дочери. Чтобы она ни в чём не нуждалась и жила по-прежнему в достатке. А этот провинциальный умелец может спустить всё в никуда. Ладно, всё, пока. Женя, где успокоительное? – почти бросил трубку отец.

Поздно вечером Настя поделилась со своими «подружками» новой покупкой мужа и сомнением в его умении управлять рестораном.

– А что ты хотела? – вела беседу Ольга. – Найти бармена и за две недели сделать его хозяином? На что рассчитывала?

– Да ладно, прорвёмся. Ведь у всех есть время притирания. Он никогда не имел такого, я, наоборот, привыкла к достатку. Конечно, мы разные, но ведь мы любим друг друга.

– А как у вас в постели? – для Ольги это была основная тема отношений. Видимо потому, что кроме постели она не имела ни с кем иных. Без обязательств, секс ради удовольствия. И в нём она, конечно, была ас. Одна из лучших, преуспевающих учениц, что не скажешь про кардинально противоположную Аглаю.

У Глаши были отношения с мужчиной, но он также желал только секса. Того, что она не могла себе позволить. Ведь секс – это следствие любви, взаимоотношений, доверия, чувств, а не просто физическая зарядка. Лишившись благодаря ему девственности и не получив взамен полноту чувств, как писали в книгах, Аглая дала себе слово, что такого больше не повторит и будет очень тщательно выбирать кандидатуру. И если выберет, то это будет мужчина на всю оставшуюся жизнь, как у родителей. Один раз и навсегда.

– Вроде бы всё хорошо, – отвечала Настя на Ольгин вопрос. – Нежный, ласковый, но когда всё заканчивается, он всегда говорит одну фразу: Ты у меня самая лучшая. Не знаю. Лучшая из кого-то или это просто шаблон? А спросить не решаюсь.

– Да такой же козёл, как и все, – смеялась Ольга. – Уж поверьте, я знаю, что говорю.

– А я верю в любовь, – вступилась Глаша. – Верю, что он её любит и видит в ней прежде всего хорошего человека, а не деньги её отца.

– Девчонки, заканчивайте. Деньги тут ни при чём. Стоит с вами поделиться, как ты, Оля, всё подвергаешь сомнению.

– По-моему, это вы жизнь не видели, раз верите в такую чепуху, как любовь, верность и т.д. и т.п. Всё. Всем пока. Я в клуб тусить. До завтра, лохушки, – чувствуя в себе всю полноту знаний о жизни, закончила разговор Ольга.

– С кем это ты переписываешься каждый вечер? – как-то спросил жену Мирон.

– Да так. Есть у меня две девчонки. Мы втроём очень разные, вот и веселимся от этого контраста. Не знаю, почему общаюсь, но что-то в них есть.

– Так расскажи мне о них, – заинтересовался Мирон.

– Да нет, не хочу.

– Что, кавалеров обсуждаете? Так ты уже замужняя дама, – делая вид ревнивого мужа, продолжал расспрашивать Мирон.

– Хорошо, но немного. Это всё-таки наш секрет.

– У тебя секреты от мужа?

– Нет, не обижайся. Ничего такого. Ладно, слушай. Ещё до нашей свадьбы я познакомилась в интернете с двумя девушками. Мы все одного возраста, но у каждой разные условия жизни, восприятия, интересы. Вот, например, Ольга. Любит секс без обязательств. Хвастается, что в нём она профессионал. Не желает иметь серьёзные отношения, а так, сугубо материальные. Нет профессии, работы, живёт за счёт «спонсоров». Ну, ты понял, что я имею в виду. Аглая – очень скромная. Работает учителем, мечтает о принце и, главное, что в свои двадцать пять верит в это. Начитанная, творческая натура. Как говорят, не с этой планеты. Вот такая история. Доволен? Хватит?

Весь следующий день Мирона мучила мысль об этих двух загадочных дамах. Вот почему нельзя собрать характер трёх женщин и воплотить в одной. У каждой свои тараканы в голове, а если соединить – богатая, сексуальная и девушка-романтик. Вот чудо-женщина получилась бы!

Придя поздно ночью домой, когда Настя уже спала, Мирон открыл, конечно без спроса, её компьютер, зашёл на страничку в Фейсбуке и с интересом прочитал переписку жены с интернет-подружками.

– Прикольно они тут общаются. О! Даже я здесь герой обсуждения. Спасибо, что подробно не описала наш секс, а так, поверхностно. И по моей новой машине прошлись.

– А вот уже интересная тема... Да, видимо, Ольга ещё тот фрукт. А моя – «фу-фу-фу, я этого не приемлю». Ну и дура! А вот девчонка что вытворяет! Делится с вами, невежами, а вы хоть бы поучились у неё. Молодец Ольга, уважаю!

– Аглая! Бедняжечка, ты, наверное, с мужчиной в майке и с выключенным светом спать будешь.

Тут он услышал из спальни голос Насти:

– Любимый, ты уже дома? Идёшь спать?

Он тихонько закрыл компьютер, чтобы жена не догадалась о том, что он всё прочитал и, делая вид, что только пришёл, ответил: – Иду, солнышко.

Шли дни. Аглая и Анастасия каждый вечер общались, делились прошедшим днём и своими мыслями. Аглая любовалась, «лайкая» фотографии Насти – в машине, на берегу моря, в спа-салоне, ресторане, баре... и с улыбкой отвечала на её вопрос:

– Глашуня, а где твои фотографии?

– Да мне негде фотографироваться. В школе с учениками, дома... Ничего интересного. Где-то наша Олечка пропала, не влюбилась ли она в кого?

– Оля и влюбилась? Это не про неё. Хотя, смотри... фото выложила. Ничего себе красотуля. А где это она? А, знаю. Это ресторан с гостиницей за городом. Кто ж её туда пригласил? И шмотки на ней новые, волосы перекрасила.

– Так давай за неё порадуемся. Сейчас я ей напишу, что поздравляю.

– Девочки! – наконец-то отозвалась пропавшая подруга. – Вы не поверите!

– Поверим. Мы ведь не из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Куда пропала?

– Слушайте внимательно, – счастливая Ольга начала делиться своей новой жизнью. – На меня клюнул такой мажор. Обалдеть. Денег море, тачка крутая, часы офигенные. Я, правда, не разбираюсь. На них написано Patek Philippe.

– Да, это хорошие часы, – со знанием дела прокомментировала Настя.

– Ладно, я не про часы. Хотя вы поняли, что он «при памяти». Денег на меня не жалеет, приедет, везде возит.

– Это всё хорошо. А что взамен просит? – спросила Настя.

– Зачем ты так? – добавила Глаша.

– Подожди, Глашуня, ты ещё на Луне, не понимаешь, – Настю интересовало продолжение Олиной истории.

– Что взамен? Угадайте! Конечно, секс. Правда, мне кажется, что он немного извращенец, но меня этим не испугаешь. Привыкшая. Только всё раньше было подешевле, а сейчас...

– А замуж он тебя позовёт?

– Глаша, ты снова за своё. Очнись. Хотя, девчонки. Если б мне такого, да замуж, вот бы я зажила.

Настя понимала, что таких замуж не берут. Они нужны только для развлечения. То есть секс и только. Скорее всего, он женатый мужчина. Дома скучная жёнушка и пара избалованных деток. Он, проявляя заботу о своём потомстве, отправляя их в далёкие жаркие страны, находит безотказных подружек, не требующих больших в них вложений. Несколько вульгарных нарядов, дешёвые украшения, выпивка и что-нибудь из магазина «Мир желаний». А если в конце встречи ещё и денежку подкинет, ему вообще не будет цены. Но обижать подругу Настя не хотела, пусть покуражится, что она видела в жизни – пиво, сигареты, дешёвые клубы и потные мужики.

Аглая в свою очередь, в глубине души осуждая Ольгу за такое поведение, прогоняла от себя эти мысли. Ведь осуждать – грех. Каждый имеет право на выбор, как ему жить и что делать.

– Просто это не мой путь. Следи за собой, – повторяла она себе.

– Какой сегодня день, мама? – спросила Аглая, собираясь на работу.

– Вторник, доченька, а что?

– Да я так просто. Люблю вторник, удачный для меня день.

– Тогда желаю тебе удачи и хорошего дня.

– Спасибо, мамуль, я пошла.

Сегодня у неё было по расписанию четыре урока, и она решила прогуляться по парку. Выйдя из школы, она услышала сигнал машины. Она присмотрелась, но думая, что обознались и не ей сигналият, продолжила свой путь. Из машины вышел молодой мужчина. Очень красив собой. На нём была белая рубашка, облегающая накаченное тело, джинсы и идеально начищенные туфли.

– Красавец! – пробежала у Глаши мгновенная мысль. – Повезло кому-то.

– Девушка, подождите, – произнёс он.

– Это Вы мне? Вы не обознались?

– Нет, нет. Я к Вам. Вы же работаете здесь? По количеству тетрадок в руке думаю, работаете, – с улыбкой обратился незнакомец.

– Я слушаю Вас, – любезно ответила она.

– Мой брат со своей семьёй через месяц переезжает жить сюда. И попросил меня в этом районе подобрать для его детей школу. Посоветуйте мне, пожалуйста.

– Это хорошая школа. С углублённым изучением иностранных языков.

– Вот это мне и нужно. Расскажите, как здесь у вас.

– Но Вам лучше подойти к директору или завучу. Я просто учитель младших классов.

– Да, кстати, извините. Не представился. Меня зовут Максим.

– Аглая.

– Какое красивое имя!

– Возможно. Моя мама очень любит Достоевского. Вот и взяла из «Идиота».

– Перестаньте, – начал смеяться Максим. – При чём тут роман и его героиня Аглая Ивановна Епанчина? Ваше имя в древнегреческой мифологии означает «красота, блеск, радость». Вашим именем называли корабли.

– Откуда Вы это всё знаете? – удивилась Аглая. – Или Вы так знакомитесь? Вы, наверное, про все женские имена выучили? А если бы меня звали иначе?

– Конечно, нет, – отшутился Максим. – Я знаю только про два имени – Ваше, потому что так звали мою бабушку, и София, так зовут мою маму.

– Тогда мне всё ясно, – рассмеялась она.

– А Вы куда идёте?

– Я иду в парк.. Сегодня хорошая погода, мой любимый вторник и прекрасное настроение.

– Можно я с Вами? – поинтересовался новый пятиминутный знакомый. – Я так давно не гулял вот так просто. И Ваша компания мне приятна.

Немного смутившись, но впервые за короткое время улавливая так же свой интерес к этому молодому мужчине, Глаша кивнула головой.

– Вот и славненько. Вы только представляете, ещё несколько минут назад мы друг друга не знали, а сейчас. Я знаю, как Вас зовут, где и кем Вы работаете. Знаю, что Ваша мама любит

Достоевского. Вы, как зовут моих любимых женщин. Да, кстати, пока только они любимые. Я не женат.

– Я Вас об этом не спрашивала.

– Я так, забежал вперёд. Вдруг будет интересно. Холост, детей нет. Люблю музыку, искусство, спорт. Не курю. Хожу в театр, музеи, на выставки.

– Такие бывают? – промелькнуло у Глаши в голове.

Несколько часов они гуляли по парку. Аглая рассказывала о своих учениках, любимых книгах...

– А в молодости ещё пыталась стихи писать, – произнесла Аглая и тут же покраснела.

– Зачем я ему хвастаюсь? Это неприлично. Да и я его совсем не знаю. И стихи свои я даже маме не зачитывала. А тут незнакомый мужчина, а я сразу всё о себе, – подумала она, но внутри ожидала просьбы почитать.

– А Вы не могли бы мне прочесть хоть один? – произнёс желанную просьбу Максим.

– Мне как-то неудобно, – немного поломалась девушка. – Хорошо. Давайте про осень.

Я люблю это время года. Может быть потому, что родилась осенью, а возможно, что люблю хризантемы. А это осенние цветы. Слушайте.

Почему-то людям осенью тоскливо
И не всем погода добавляет силы.
Осенью спокойно, осень пробуждает
Поразмыслить малость, прошептать украдкой.

Походить по листьям, только что опавшим,
Подышать иною от природы сказкой,
Накрутить поделок с желудей и веток,
Побывать собою, поразмыслить – где я?
Осень и дана нам после шалость летних,
Посиди, подумай, попрощайся с летом.
Этой порою всё для вас комфортно.
Только нужно чувствовать это всё душою.
Полюбите осень, мелкие осадки,
Полюбите грозы, и рука в перчатке,
Полюбите время то, что не вернётся,
И благодарите, вам оно зачтётся.

– Так Вы поэт! – с восторгом ответил молодой человек.

– Нет, перестаньте. Не хвалите меня. Это было давно.

– Тем более хорошо. А Вы представляете, сколько сможете написать, когда влюбитесь!

Извините, я лезу не в своё дело. Возможно, у Вас есть любимый человек?

– Вы правы. Если влюблюсь... Наверное, тогда душа поёт и танцует, – и прочитала только что придуманное четверостишие:

Сердце знает, когда ему здорово,
Сердце знает, где есть тот покой,
При котором он трепетно чувствует
Место встреч и земную любовь.

– Извините, это я на ходу. Вам, наверное, надоело, всё обо мне да обо мне. Давайте про Вас.

– Про меня не так интересно. Вот Вы.

– Перестаньте, Максим. Что я? Расскажите, пожалуйста. Мне, правда, интересно.

Но тут Аглая осознала, что они уже пять минут стояли у неё во дворе.

– Как быстро прошло время. Я даже не поняла, как привела Вас к своему подъезду. Спасибо Вам за прогулку. Было очень приятно познакомиться с Вами. Мне пора идти, – спешила попрощаться она, не желая, чтобы мама случайно увидела её из окна.

– Что я ей скажу? – пролетела мысль. – Объяснить, что знаю его всего пару часов и уже прогуливаюсь с ним. Хоть бы не выглянула.

На следующий день, собираясь на работу, Аглая машинально достала из шкафа новый костюм, ещё ни разу не одетый. Она приготовила его на последний звонок, но почему-то решила, что желает надеть его сегодня.

– Зачем я наряжаюсь? – пролетела мысль. – Я влюбилась? Да нет. Снять его? Ладно, уже надела. Пойду в нём.

– Доченька, ты сегодня куда-то, кроме работы, идёшь? – спросила Елена Михайловна. – Сделала причёску, туфли на каблуках. Ты куда-то собралась?

– На работу, мам. А что-то не так? Не красиво? Я могу переодеться.

– Нет, нет. Всё хорошо. Просто ты не часто так выглядишь. Наоборот, мне нравится. Ты такая у нас с папой красавица!

Уроки не прошли сегодня, а пробежали.

– Что я жду? Да не приедет он сегодня. Вот глупая. Нарядилась для чего-то.

Для Глаши сегодня дверь выхода из школы была какой-то иной. Обычно открыл-закрыл, но сегодня... Она подошла к ней, не зная, что её ждёт там, на улице. Там он или это только история одного дня без продолжения.

– Мне не может так везти, – решила она для себя и переступила порог школы.

И вдруг она услышала всё тот же вчерашний, самый лучший на свете сигнал машины. Она замерла, боясь повернуться и ошибиться. Сзади неё кто-то подошёл и нежно прошептал на ухо:

– Я скучал по Вам!

– Хризантемы! Спасибо! Где Вы их нашли? Ведь сейчас не осень. Вы запомнили, мне очень приятно.

– Ну что, прогулка? Вы сегодня очень красивая.

Уже поздно вечером Аглая, переписываясь с подружками, решила не повторять молчание, а сразу же поделиться своим состоянием души и рассказать, что с ней произошло за эти два дня.

– Мне кажется, я влюбилась! – начала она свой рассказ.

– Наконец-то. Наша училка вспомнила, что существует не только работа.

– Олечка, и я за тебя рада! – ответила Глаша.

– Оля, подожди. Пусть расскажет нам. Интересно, – вступила Настя.

И Аглая в полных красках описала им эти счастливые мгновения её жизни:

– Он такой! Такой! Он лучший!

Ольга перебила весь этот, как она назвала, эмоциональный понос Глаши вопросом: – А тачка у него какая?

– Оля, я не знаю. Я не разбираюсь в машинах. Тем более это для меня не главное. Какая-то большая. Какое это имеет значение?

– Всё понятно, – поставила своё резюме Оля. – Конечно это не главное для тебя. Для тебя, из космоса. Там ведь нет машин, денег... там ничего нет.

– Перестань её обижать, – заступилась Настя. – Каждому своё. Не перебивай. Она и так, бедняжка, растеряна. Это у тебя ежедневная практика, а она не видела мужчину рядом лет сто.

– Ничего у меня не ежедневная. Вернее, каждый день, но теперь уже с одним. С тем мажором.

– А как хоть его зовут, скажи нам.

– Макар. Имя, конечно, так себе, но всё остальное... Тихо, тихо, не завидуйте.

– Девочки, девочки! – пришла Насте мысль. – Мы познакомились, пожелали друг другу найти в этом году того, кого искали. Все счастливы. Вот это да! У нас получилось. Да ещё у всех наших мужчин имена начинаются на одну букву – М. Это судьба. У кого я буду крестной?

– Подожди веселиться, – как всегда обрубил поток эмоций Ольга. – Нам бы ещё самим как-то встретиться. Хоть увидеть друг друга не на фотографиях.

– Так давайте.

– Я сегодня не могу. И завтра...

– Всё понятно с Глашей. Любовь.

– Уже прошло полгода после медового месяца. Мы так давно нигде не отдыхали. Может, съездим куда-нибудь? – предложила Настя за ужином.

– Пока я не могу. Занят. Да и командировка у меня в Италию. Нужно наладить доставку товара, и хочу повара поменять.

– Возьми и меня с собой.

– Настя, извини. Я не отдыхать туда еду. Обещаю. Вернусь, подумаем об этом, – целуя в щеку жену, произнес Мирон.

– Почему в щёку? – возмутилась Настя. – Ты что, разлюбил меня? Я тебе уже не нравлюсь?

– Не выдумывай, солнышко. Я просто устал.

– От чего? Ты ведь не на кухне и не за баром стоишь.

– Есть вопросы. Женщина не должна всё знать, состарится рано, – отшутился Мирон. – У тебя скоро день рождения. Займись поиском наряда. Выбери место. Ну, в общем, ты знаешь. Я пока смотаюсь в командировку, у тебя будет полно времени для этого.

– Но я хочу с тобой это решить. Я выбрала платье, но нужен твой совет – чёрное или красное?

– Давай красное, сексуально.

– Я специально так спросила. Ты даже не помнишь, что я не люблю красный цвет.

– Ну, тогда чёрное. Тем более не надо долго думать. Варианта два, один отпал. Выбор очевиден. Всё просто, дорогая. Мне бы твои проблемы.

– Где же ты взял свои? – произнесла Настя, но уже про себя.

– У меня для вас, девчонки, хорошая новость. Я еду к морю. Я так счастлива. Я не была в отпуске уже много лет. Летом, когда заканчивалась учёба в школе, я брала дополнительную работу, занималась с детками дома. А сейчас он предложил мне поехать в Италию. Я на седьмом небе от счастья. Я никогда там не была.

– Да, в Италии красиво, – ответила Настя. – Я училась там, и медовый месяц провели в этой стране. А когда вы едете и куда?

– На следующей неделе. Остров Сардиния. Максим сказал, что мы приземлимся в Aeroporto di Alghero Fertilia на западе острова. Город Альгеро. Неподалёку от Альгеро нахо-

дится грот Нептуна, вглубь которого можно проникнуть метров на восемьдесят-сто. Я так жду этого дня, что уже чувствую себя русалкой.

– А ты уже приготовила пляжные костюмы, русалочка? – смеясь, спросила Настя.

– Подожди, это не главное. Знаешь, что я узнала про этот город? Там такая красота. Окружен он древними стенами и известен старым центром с мощёными улицами. Среди зданий в стиле каталонской готики есть и кафедральный собор Святой Марии с колокольной, дом Гийо, церковь Святого Франциска. Неподалёку церковь Святого Михаила с красочным куполом из Майолики и музей кораллов.

– Кто такой Гийо? – вмешалась в разговор Ольга.

– Селекционер роз.

– Ой, Глаша, Глаша. А пляжи там есть? – продолжала Ольга опрос по наиболее интересующей её теме. – Гостиница сколько звёзд?

– Но ведь не это важно. Мне интересно посмотреть памятники архитектуры, изучить местные традиции, посетить музеи...

– Да, отстой. Он тебя именно везёт для таких целей, – сделала Ольга вывод, немного завидуя подруге. – А мой Макар куда-то пропал. Сказал, что очень занят. Правда, подкинул денег, так что я на коне, пробегусь за шмотками.

– А я также остаюсь одна, – сказала Настя. – Мой в командировку по работе и, кстати, тоже в Италию. У нас ресторан итальянской кухни, вот он и едет по делам. Пообещал после возвращения отвезти меня на отдых. Я часто раньше была с родителями на Сардинии, но мы отдыхали в основном в курортной зоне Коста-Смеральда или Изумрудный берег, так его называют из-за цвета морской воды. Это северо-восточное побережье. Чудесное место.

– Началось, расхвастались. Стопе. Вы, похоже, забыли, что я вообще нигде не была. Не дразните зверя, имейте совесть, – возмутилась Ольга, нервно покуривая сигарету. – Вот сучки! – уже про себя подумала она.

– Извини, извини, мы не хотели

– Да идите... Ладно, шучу. Ты нам хоть фотографии присылай. Обещаю – завидовать буду молча.

– Хорошо, Олечка, обязательно, и тебе, Настя, обещаю. Пожелайте мне удачи. Я такая счастливая.

– Ни пуха, ни пера! – коротко и сухо, но для Ольги и это уже было много.

– Хорошего тебе отдыха. Мы рады за вас.

Проводив мужа в командировку, Анастасия полностью посвятила свои дни подготовке ко дню рождения. Не круглая дата, конечно, но она привыкла отмечать этот день изысканно и помпезно. Шикарное платье, дорогой ресторан, музыканты, ведущий, салют ...

– Как же я всё успею? Столько дел. А осталось всего десять дней.

– Доченька, как твои дела? – поинтересовался отец, позвонив ровно в двенадцать.

– Папа, ты удивляешь меня. Уже много лет ровно в двенадцать ты звонишь узнать, как я. Ни в 12.30, ни в 14, а ровно в 12. Это дело привычки?

– Настенька, это внутренний режим. Я дисциплинированный человек. Сказал – сделал. Мне бы хотелось, чтобы и ты умела распределять свой день, а в дальнейшем и свою жизнь. Это не плохая привычка, поверь мне.

– Ты опять читаешь мне нотации?

– Нет, нет. Я позвонил узнать, как движется твоя подготовка ко дню рождения. Нужна ли вам помощь?

– Спасибо, думаю, что сама справлюсь.

– Как сама? – удивился отец. – А где твой суженый? Почему не помогает?

- Он в командировке в Италии. Поехал за новым поваром и чем-то ещё.
- Странно, повар в «Палермо» отличный. Не знал, что он хочет его заменить. С поставками там так же ещё всё мной налажено. Вот идиот.
- Пап, перестань. Мы молодые, новые технологии, идеи. Мирон, я думаю, знает, что делает.
- Для того, чтобы знать, нужны мозги, опыт и знания. А он откуда это возьмёт, когда пропадает весь день в спортзале и ещё неизвестно где. Хорошо, не буду портить тебе настроение. Звони, если нужна моя помощь.
- Спасибо, папулечка. Я справляюсь, большая уже.

Через несколько дней Аглая начала присылать подругам фотографии и восторженные комментарии:

– Посмотрите, какой монумент велосипеда в розовом цвете. А башня Порты Ферра. Она служила воротами для прибывающих из Сассари. На верху башни три флага: флаг Италии (Сардиния – остров, часть Италии), флаг Сардинского национализма и третий – это флаг города. Горожане считают себя маленькой Барселоной, и поэтому городской флаг очень похож на флаг Барселоны. Я пока не разобралась, на чьей стороне жители – за Италию, Барселону или независимую Сардинию. Да ладно, не важно. Зато здесь безумно красиво и очень много розового цвета. Розовый город – это так романтично. А вот и костёл Святого Микеле (Михаила). Вам нравится? Зайти сегодня не смогла. У входа увидела табличку, что нельзя в коротких шортах и майке. Правда, мне никто слова не сказал, но я решила так не заходить, проявить сознательность. Приду сюда завтра. Очень красивое сооружение четырнадцатого века с необычным для церкви куполом – разноцветной полихромной плиткой. А это моё селфи. Жду Максима. Он зашёл внутрь. После обеда пойдём на экскурсию в аквариум «Маре Нострум». Там, говорят, можно рассмотреть поближе морских обитателей не только Средиземного моря, но и тропических морей. А завтра четверг, работает фермерский рынок. Хотим купить вино, домашний сыр и мёд.

– Аглая, остановись. Лучше расскажи, как там ваши отношения развиваются. Секс-то есть или за экскурсиями некогда? – подколола Ольга.

– У нас всё хорошо. Он очень нежный и ласковый. У меня никогда такого не было.

– Вот это ты выдала. Да ты прям опытная женщина, – продолжала Ольга.

– Не издевайся. Да, у меня маленький опыт, особенно по сравнению с тобой. Ой, извини, не хотела обидеть. Он мне всегда говорит, что я самая лучшая.

– Где-то я это уже слышала, – подумала Анастасия. – Да ладно, все они такие одинаковые.

В аквариуме Аглая, счастливая и весёлая, попросила стоящих рядом людей сфотографировать их двоих.

– Нет, я не буду фотографироваться, – сказал Максим.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, – ласковым голосом попросила ещё раз Аглая.

– Я сказал нет, – уже более грубо и настойчиво повторил Максим. – Ты что, с первого раза не слышишь?

Аглая растерялась. Ей стало обидно и не понятно, почему двое счастливых людей не могут вместе сфотографироваться. Разве ему не хочется иметь общую фотографию. И почему это её желание так его раздражает.

– Хорошо, я услышала тебя. Не буду больше настаивать.

Анастасия весь день занималась своими делами, то и дело вспоминая разговор с отцом.

– Нужно заехать в наш ресторан, – пришла к вечеру мысль. – Распрошу управляющего, как у нас дела, довольны ли клиенты поваром, что с поставками. Давно не была, заскочу.

– Здравствуйте, Анастасия Фёдоровна. Давно Вас не видели. Вы как всегда прекрасны.

– Довольно, Александр Иванович. Лучше расскажите, как дела в ресторане.

Пауза...

– Вы почему молчите? Не знаете или не хотите говорить?

– Да, нет. Конечно, хочу. В общем, у нас всё по-прежнему. Клиенты довольны, повар-то у нас самый лучший. Это ещё Ваш отец привёз его из Италии. Он наша гордость.

– А как дела с поставками?

– Всё хорошо, ведь Ваш отец...

– Подождите, отец, отец. А Мирон что-то делает?

– Извините, Анастасия Фёдоровна, но уже то, что он ничего не делает, есть большой результат. Я даже боюсь подумать, что будет, если он что-то начнёт менять, что будет тогда с рестораном. Да и редко он здесь бывает, разве что деньги взять.

Настя слегка опешила от такого поворота, но, не показав виду, вышла на улицу.

– Что-то у меня не складывается кубик-рубик. Где же он целый день пропадает? А говорит, что в ресторане. Много дел. Да и эта странная командировка.

Вернувшись домой, она налила себе немного выпить, села на диван и открыла ноутбук. Мысли её были ещё в ресторане. Машинально она листала Глашины фотографии, и вдруг её взгляд остановился на одном кадре. Она нервно начала листать вперёд, назад и вновь и вновь возвращалась к тому кадру, не до конца понимая, что её остановило на нём.

Часы? В кадр попали мужские часы.

– Сколько людей носят одинаковые часы? Пусть будет много, – успокаивала она себя.

Но это дорогие часы. Такие есть и у её мужа.

– Стоп! Нет, не может быть. Это просто совпадение, – продолжала она себя успокаивать, наливая новую порцию виски.

Настя нервно захлопнула компьютер, выбежала на улицу и завела машину.

– Куда я собралась ехать? Во-первых, я выпила. Во-вторых, куда? Родители... нет. Я не могу им это сказать, да и это только мои предположения. Они и так его, мягко сказать, недолюбливают. А подлеи им масла в огонь, так вообще отца не остановить будет.

Анастасия вернулась домой. Дрожащими руками вновь открыла компьютер и попросила Ольгу:

– Расскажи мне про своего мажора. Как там его зовут? Макар вроде бы.

– А тебе зачем? Ключевое слово – моего. Ладно, шучу. Что интересно?

– Расскажи про ваш секс. О чём вы разговариваете, куда ездите? Как он за тобой ухаживает? Что дарит? Я хочу знать всё.

– Да зачем это тебе? Тебе что, не спится, ночных мультиков захотелось?

– Пожалуйста, расскажи, – настаивала нервно Настя.

– С тобой всё в порядке? Ухаживает? Это за тобой нужно ухаживать. Со мной всё просто – секс, выпивка, бабки... Ладно, слушай... а в конце он говорит – ты у меня самая лучшая.

– Последний вопрос – машина, часы. Ты не Аглая, разбираешься.

– Не обижай. Это первое, на что я обращаю внимание..

Анастасия поймала себя на мысли, что готова рысью наброситься на Ольгу и вонзиться ногтями ей в голову, вырывая волосы.

– Стоп, Настя, – остановила она себя. – Они здесь ни при чём. Они не знали, кто он. Это я виновата. Сама ему рассказала про них. Что они любят, чем интересуются. Но я ведь даже не называла их имён. Откуда? Вот дура! Он читал нашу переписку. Теперь мне всё понятно. Но почему? Почему ему понравились эти кардинально противоположные мне женщины? Тогда кто же он настоящий? О, Боже! Я не знаю собственного мужа. И их жалко. Бедняжки. Не

думали, что с ними играют. Надеялись на что-то. Но как ловко он обвёл всех нас. А самое главное – влюбил всех в себя. Прав был отец, как бы не хотелось мне верить в это, придётся осознать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.